

Ситдикова Айдана Ленаровна

студентка

Научный руководитель

Тарасова Ольга Евгеньевна

канд. филос. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА И МАТЕРИНСТВА ПО СОВЕТСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: *изучение вопросов установления материнства и отцовства не будет всесторонним без исследования истории отечественного семейного законодательства. Ретроспективный анализ позволяет выявить преемственность правовых норм и оценить эффективность действующего регулирования.*

Ключевые слова: *установление отцовства, установление материнства, права ребенка, советское семейное законодательство.*

Советскую политику по взаимоотношениям родителей и детей можно охарактеризовать как «этакратическую, когда идеологическая гегемония государства касалась не только супружеских, но и детско-родительских отношений, так как государство провозгласило себя «основным ответственным за воспитание детей» [3, с. 4]. Отношение советской власти к установлению отцовства и материнства менялось на протяжении всего советского законодательства. Изначально надо отметить, что Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятом в 1918 г. установил равенство как супругов, так и родителей в отношении прав матери и отца по воспитанию детей. Таким образом, действовавшее на протяжении многих веков правило об единоличной власти отца было отменено. С этого момента отец наравне с матерью имел право записываться отцом ребенка на основании подачи простого заявления, вследствие чего он признавался в качестве отца на юридических основаниях. Но в соответствии

со ст. 144 указанного нормативного акта «если суд устанавливал, что лицо, названное отцом ребенка, хотя и было в близких отношениях с матерью ребенка, но «одновременно и с другими лицами», то суд выносил постановление о привлечении последних в качестве ответчиков и возлагал на всех них «обязанность участвовать» в необходимых расходах» [1, с. 53].

Надо сказать, что советское законодательство изначально исходило из материальных интересов ребенка и материальной безопасности матери, которая должна была финансово обеспечить ребенка и себя. В результате у одного ребенка могло появиться несколько отцов, так называемое «коллективное отцовство», которые материально по законодательству должны были обеспечить ребенка, но на практике вряд ли занимались его воспитанием. На наш взгляд такой подход ущемлял права ребенка, который не получал заботы в полном объеме и права мужчин, которые должны были содержать ребенка, в кровном родстве с которым у них не было уверенности. К тому же не надо забывать, что права другой жены могли быть ущемлены в результате признания такого «коллективного отцовства», так как мужчина мог уже состоять в браке и установление отцовства могло привести к разрушению данного брака или же ухудшению материального положения семьи из-за необходимости выплачивать алименты, оказывать поддержку ребенку и его матери.

Многие ученые считают, что принятие подобных положений в первых нормативных правовых актов советской власти закрепило отрицательный образ отца, который не занимается воспитанием своих детей, отца, который пытается уклониться от уплаты алиментов. Государственная политика не просто формировала отрицательного образа, но и способствовала дальнейшему его укреплению в советском законодательстве. Так, в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР от 1926 г., закрепляются нормы, в соответствии с которыми женщина могла с легкостью доказать сам факт существования супружеских отношений со всеми последующими вытекающими последствиями. Все это делало «мужчин совершенно беззащитными перед недобросовестными партнершами, претендовавшими и на площадь, и на часть имущества своего «супруга», требовавшими

часто установления отцовства в отношении детей, к которым эти мужчины не имели никакого отношения. Со временем на практике это привело к тому, что мужчины стали вообще остерегаться женщин и бояться вступить с ними в какие бы то ни было интимные отношения» [2, с. 104].

В дальнейшем законодательство пытается решить демографическую проблему путем регулирования семейно-брачных отношений. В середине 1930-х годов принимается ряд нормативных документов, защищающих зарегистрированные браки, по мнению законодателя только они могли породить права и обязанности супругов. Так, в 1936 г. принимается Постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении аборт, которое запретило искусственно прерывать беременность. В этом же году принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. о государственной помощи матерям. Можно сказать, что данный документ положил начало развития социальных прав несовершеннолетних и заложил основы политики социальной поддержки материнства [4, с. 38]. С этого момента фактические супружеские отношения не приравнивались к зарегистрированному браку, а мать не имела больше права на обращения в суд с требованием установить отцовство и взыскать алименты на содержания ребенка, которого она родила от лица не состоявшем в зарегистрированном браке. Так, мужчина, живущий с женщиной в гражданском браке и имеющий от нее детей, не мог непосредственно приобрести родительские права и обязанности в отношении родных общих детей. В соответствии со ст. 21 указанного нормативного документа «при регистрации в органах записи актов гражданского состояния рождения ребенка от матери, не состоящей в зарегистрированном браке, ребенок записывается по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери».

Следующий Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. дал право матери при вступлении в брак с отцом ребенка признать его официально отцом и ребенком соответственно приравнивался во всех отношениях к детям, которые родились в зарегистрированном браке. Если супруги, родители ребенка, заключили брак после зачатия ребёнка, но до регистрации брака, то мать в момент регистрации брака будучи беременной, одинокой по закону не

являлась, и ребенок получал отцовство. Если брак был заключен после рождения ребёнка, то отцовство не признавалось. Что касается детей, рожденных в течении допустимого срока беременности после смерти мужа зарегистрированного в браке с матерью ребенка, то имя ребенка по указанию матери, отчество и фамилия покойного мужа.

Следующие изменения в порядок установления отцовства и материнства детей были внесены после Великой отечественной войны в 1968 г. В 1960-е годы было принято ряд нормативных документов, касающихся непосредственно установления отцовства. С этого момента суд мог принимать во внимание только факт совместного проживания родителей и ведение общего хозяйства матерью и предполагаемого отца ребёнка. Так же учитывалось совместное воспитание детей их материальное и финансовое содержание. Суд так же мог рассмотреть любые достоверные доказательства рождения ребёнка от конкретного лица (ответчика). При этом законодательство закрепило право добровольного установления отцовства. Что касается мужчин, которые не проживали совместно с женщинами родивших ребенка, то такое поведение считалось аморальным, суд имел право не рассматривать заявление об установлении отцовства если мужчина и женщина имели связь, но не имели цель создания семьи. В данном случае мать ребенка имела право только дать свою фамилию ребенку, придумав имя и отчество. С этого момента родить ребенка в СССР как говорится только «для себя» считается крайне аморальным поступком. Это все происходило на фоне так называемой либерализации семейной государственной политики, так как в данный период времени принимаются нормативные акты, которые легализовали аборт, облегчили бракоразводный процесс и т. д.

Надо отметить, что такое отношение к вопросу установления отцовства и материнства не прошло бесследно. Социологи и педагоги стали отмечать проблему «скрытой безотцовщины». Как отмечали ученые отцы зачастую не принимали участие в воспитании детей. В советском государстве сформировалась особая модель родительства в отношении отцовства: «советское» отцовство, предполагающее главным образом выполнение мужчиной экономических

обязательств перед женой и детьми: предоставление в их распоряжение его заработков, а также выплату алиментов и раздел имущества в случае развода» [5, с. 166]. Все это благодаря тому, что семейные родительские отношения находились на периферии семейных отношений. Либерализация семейной политики, отмена сталинских норм (середина 1950х гг. – 1980-х гг.) в целом повысили социальную значимость института отцовства, но негативные стереотипы и представления о роли отца, которые ранее сформировались в советском обществе, сохранились.

Список литературы

1. Замаева З.П. Особенности трансформации института отцовства в советский период / З.П. Замаева, В.М. Новоселов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №6. – С. 53–56. – EDN OZMMKL
2. Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства / Л.Н. Завадская. – М., 2001. – 256 с. – EDN ZGEMHF
3. Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт / И.С. Кон // Педагогика. – 2005. – №9. – С. 3–16.
4. Тарасова О.Е. Эволюция развития социальных прав детей / О.Е. Тарасова, А.Ю. Мигла // Право и законность: вопросы теории и практики: сб. материалов X Всерос. науч.-практ. конф. (Абакан, 24–25 апреля 2020 г.). – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2020. – С. 38–40. EDN MDPYVR
5. Российский гендерный порядок: социологический подход: коллективная монография / отв. ред.: Е. Здравомыслова, А. Темкина. – СПб.: Изд-во Европейского университета, 2007. – 305 с.